

От "Отелло" - к "Моей прекрасной леди"

С Дмитрием БРЯНЦЕВЫМ
беседует
Екатерина БЕЛОВА

Начало деятельности хореографа Дмитрия Брянцева связано с Кировским театром. Здесь им была поставлена программа миниатюр "Хореографические новеллы", балеты "Гусарская баллада" Хренникова (совместно с Олегом Виноградовым), "Конек-Горбунок" Щедрина, "Страница прошлого" на музыку Шостаковича. Во второй половине семидесятых молодому, никому не известному балетмейстеру получить приглашение работать в таком театре - это казалось случаем невероятным...

- В апреле 1976 года, после окончания Всесоюзного конкурса балетмейстеров, где я получил вторую премию, Игорь Бельский, входивший в состав жюри, предложил мне перенести поставленные мною номера "Трудный характер" на музыку Прокофьева и "Зарождение" на музыку Пярта - на сцену Кировского театра, главным балетмейстером которого он тогда являлся. Услышав столь неожиданное и лестное для меня приглашение, я, еще не успев даже толком поблагодарить за него, набрался наглости и спросил: "Игорь Дмитриевич, а почему же только два номера? Давайте я вам целое отделение из разных миниатюр поставлю!" Бельский улыбнулся и сразу согласился! Так с его легкой руки я, будучи еще студентом ГИТИСа и не имея ни имени, ни опыта, ни стажа, получил редчайшую возможность работать с танцовщиками одной из лучших балетных трупп мира, а мое первое профессиональное "боевое крещение" состоялось именно на этой знаменитой сцене. Мне невероятно повезло: в программе "Хореографические новеллы" участвовали такие уникальные артисты как Ирина Колпакова, Валентина Ганибалова, Наталия Большакова, Вадим Гуляев, Юрий Гумба, Константин Заклинский...

Конечно, в детстве, как и всякий ученик Ленинградского хореографического училища, я мечтал танцевать только в Кировском театре и меня соблазнило взять в труппу в числе других подававших надежды выпускников класса Николая Александровича Зубковского (среди них были Вадим Гуляев, Борис Бланков, Василий Островский), но в последний момент что-то изменилось в предварительном "раскладе карт", и я стал солистом московского ансамбля "Молодой балет" под руководством Игоря Моисеева. А мечта о работе в Кировском осуществилась ровно через десять лет после окончания училища...

- Какое самое памятное событие связано у вас с Кировским театром?

- Оно тоже относится к 1976 году, когда на малой верхней сцене состоялся первый черновой прогон программы "Хореографические новеллы", а в зале сидела вся балетная труппа, включая ведущих солистов. А балетная труппа Кировского театра по тем временам представляла собой явление чрезвычайно сложное! Труппа тогда жила своей, достаточно замкнутой и обособленной от всех жизнью, с холодноватой неприязненностью взирая на каждого балетмейстера, появляющегося в театре, и часто не воспринимая

его сочинения. Заинтересовать такую труппу своей хореографией семнадцать лет назад было очень непросто (правда, думаю, что и сейчас это нелегко): с одной стороны, высочайший профессионализм танцовщиков диктовал справедливо завышенные требования к постановщику, но, с другой - традиционное в ленинградском балетном мире несколько высокомерное отношение ко всему новому, а также сознание собственной исключительности у каждого артиста. И вот тогда после каждого показанного номера труппа дружно аплодировала. Я же, по неопытности, не придал этому никакого значения и, честно говоря, даже внимания не обратил, поскольку бегал за кулисами, волновался за танцовщиков, что-то по ходу им подсказывал, поправлял: ну хлопают - и слава Богу! После прогона меня окружают друзья - бывшие одноклассники, и с каким-то особым пафосом наперебой поздравляют с таким успехом! Я, не понимая их радости, спрашиваю: "А что вы так веселитесь? Танцевали-то все плохо, грязно, неточно! В репетиционном зале ведь лучше было! С чем поздравляете?" И тут мне объясняют, что не помнят такого случая за последние десять-пятнадцать лет, чтобы труппа Кировского театра встречала аплодисментами каждый номер, поставленный молодым хореографом-дебютантом. Конечно, тогда я недооценил подобной реакции, но сейчас со всей отчетливостью понимаю, насколько прием балетной труппы моей первой программы оказался неожиданным, праздничным и сенсационным. Наверное, это был один из самых счастливых моментов не только в период моей работы в Кировском театре, но, пожалуй, и во всей жизни...

- Ваша последняя балетная постановка на сцене Кировского театра - одноактный спектакль "Страница прошлого" на музыку Шостаковича - датирована декабрем 1982 года. Через одиннадцать лет вы снова будете работать в этом театре, вернувшем себе название Мариинский, над балетом "Моя прекрасная леди". Почему вы решили снова обратиться к "Галатее"?

- Это Олег Михайлович Виноградов предложил мне сделать спектакль на основе телевизионного балета. Раньше я всегда был категорически против того, чтобы телевизионный балет, построенный по совершенно другим законам, переносить на сцену. А сейчас, спустя шестнадцать лет после выхода "Галатеи", услышав предложение Виноградова, я подумал и решил: а почему бы не попробовать? Ведь такого опыта в моей творческой деятельности еще никогда не было! Но, конечно, я не собираюсь "дословно" переносить "Галатею" с экрана на сценические подмостки; напротив, хочу попытаться поставить ее фактически заново, избегая откровенных повторов из всем хорошо знакомого телебалета. Спектакль будет двухактный, на основе музыки Френсиса Лоу и самостоятельных музыкальных вариаций Тимура Когана. Над декорациями работает замечательный художник Теймураз Мурванидзе. В роли Элизы Дулиттл выступит Юлия Махалина.

- В интервью, данном газете "Мариинский театр" в сентябре 1993 года, Олег Михайлович Виноградов сообщил, что пригласил вас быть художественным руководителем малой труппы Мариинского театра. Расскажите, пожалуйста, как это произошло?

- Совершенно неожиданно! Прошедшим летом балетная труппа Московского Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко была на гастролях в Японии. В то же время там оказался и Виноградов, прилетевший для переговоров с импресарио. Мы встретились с ним в Токио, в роскошном номере отеля, где он остановился, чтобы обговорить планы и сроки постановки "Моей прекрасной леди". Естественно, наш разговор вышел за рамки конкретных вопросов и коснулся проблемы больших академических театров, которые диктуют хореографу определенные условия подбора репертуара, часто лишая творческой свободы. Я сказал, что, в идеале, мне очень хотелось бы иметь свою небольшую мобильную труппу, где бы я мог реализовать многие замыслы в малых формах: ведь на сцене академического театра одноактные балеты и хореографические миниатюры, как правило, не удерживаются. Тут Олег Михайлович вдруг мне говорит: "Такая труппа у тебя уже есть!" Я просто не поверил собственным ушам! Виноградов же рассказал мне о существовании малой труппы Мариинского, дающей представления на сцене Эрмитажного театра, предложив мне ее возглавить. На протяжении нашего давнего с ним общения Олег Михайлович часто удивлял меня своими идеями, но такого подарка, признаться, я от него никак не ожидал!

- В чем вы видите специфику подобной малой труппы?

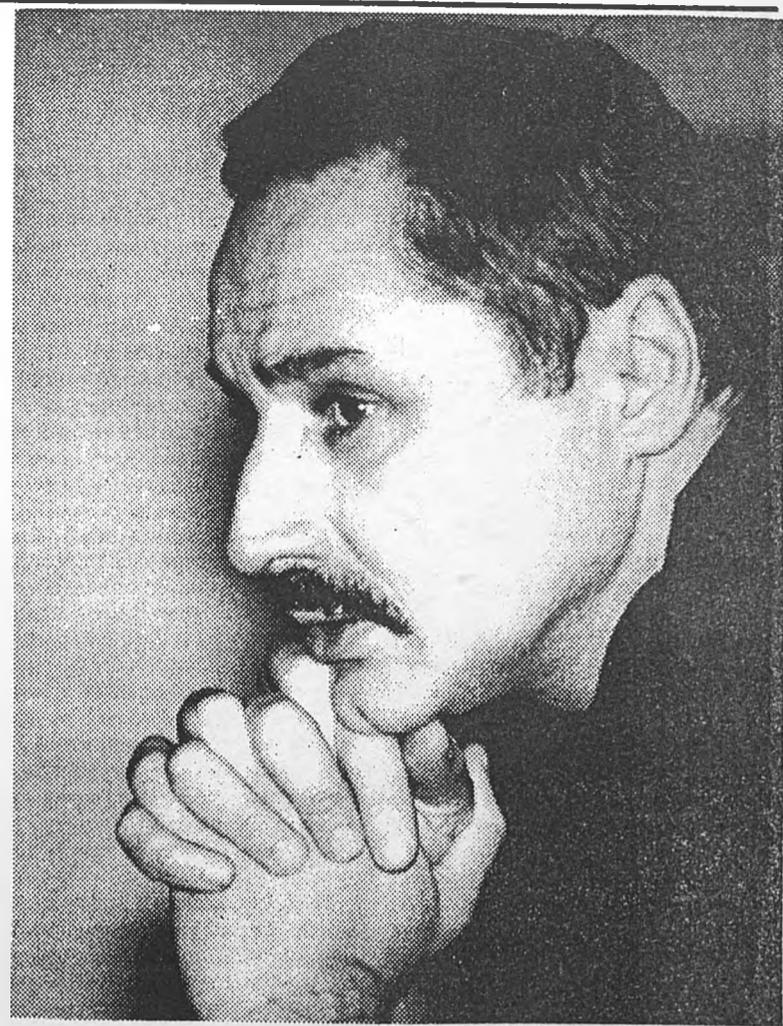
- У такой труппы прежде всего должен быть свой оригинальный самостоятельный репертуар, состоящий из небольших одноактных балетов и миниатюр. Правда, Олег Михайлович настаивает, чтобы одна или две программы были классические. Мне же хотелось предложить свои постановки, как уже осуществленные ранее на сцене московского театра (в силу специфики афиши академического театра, к сожалению, практически выпавшие из репертуара), так и совершенно новые, сочиненные специально для малой труппы Мариинского.

- И у вас уже есть конкретные названия?

- Да, я представил Виноградову список примерно с двадцатью названиями одноактных балетов. Среди них - "Браво, Фигаро!", "Десять танго и... Бах", "Лебединая песня", "Ковбой", "Одинокий голос человека", "Спиритчуэл", "Суламифь", "Саломея", "Женитьба Бальзамина", "Олеся", "Весна священная", "Дафнис и Хлоя", "Шагреневая кожа", а также - два отделения хореографических новелл. Малая труппа должна быть мобильной - всего 30-35 человек, чтобы все помещались в один автобус во время зарубежных поездок: это условие очень важно для импресарио.

- Дмитрий Александрович, скажите: если вы возглавите малую труппу Мариинского, вы расстанетесь с Московским Музыкальным театром?

- Нет! Я совершенно не собираюсь с ним расставаться: для меня этот вопрос даже не стоит! Просто я хочу больше работать творчески, а в своем театре из-за соседства оперной и балетной трупп на одной сцене я часто оказываюсь в "простое". Выпустив в начале 1994 года балет "Отелло", я должен буду уступить место и время подготовке нового оперного спектакля. А если мы пригласим на постановку какого-нибудь хореографа "со стороны", то мне целых два сезона просто нечего будет

делать. Заниматься же только руководством театром без постоянного процесса сочинения новых балетов - малоинтересно. Поэтому попробую совмещать профессию хореографа в малой труппе Мариинского театра и должность главного балетмейстера в Московском Музыкальном театре. Тем более, что расстояние от Москвы до Санкт-Петербурга измеряется всего одной ночью в поезде "Красная стрела" - это же не другой конец земного шара!

- У вас уже задуманы какие-то большие постановки для репертуара Московского Музыкального театра?

- Конечно! Сейчас работаю с композитором Дато Евгенидзе над музыкальной балетом "У крошечные строптивой" по пьесе Шекспира; думаю о постановке "Женитьбы Бальзамина" по Островскому на музыку Валерия Гаврилина. И если в Мариинском театре получится спектакль "Моя прекрасная леди", наверное, будет иметь смысл перенести его потом в Москву.

- Замыслы нескольких ваших первых постановок принадлежали Виноградову. Сейчас он снова пригласил вас для работы в Мариинском театре. Согласитесь, это довольно редкий, если даже не единственный пример в нашем современном балетном мире, когда один балетмейстер на протяжении многих лет постоянно помогает другому?

- Если бы не Виноградов, я бы, наверное, просто не состоялся как балетмейстер. Он возглавил балет Кировского театра в тот момент, когда я выпускал свои "Хореографические новеллы", и почти сразу же после премьеры предложил поставить "Оптимистическую трагедию" с музыкой Михаила Броннера. Тогда, в 1977 году, этот замысел, к сожалению, не осуществился: художественный совет театра не принял музыку молодого начинающего композитора, хотя истинная причина отклонения постановки оказалась гораздо сложнее и заключалась вовсе не в музыке... (Премьера же "Оптимистической трагедии" состоялась уже в Москве, только через восемь с половиной лет после возникновения ее замысла). Но Виноградов тут же привлек меня к совместной работе над "Гусарской балладой". О, это была жесткая школа, прямо "Детство" Горького! Конечно, можно долго рассуждать на тему того, как тебя в юности воспитывали - били или не били розгами - но важен результат. А в результате я стал балетмейстером, и это главное. Ведь профессию постигаешь только в театре на собственном опыте. Не получи я возможность, благодаря Виноградову,

поставить в Кировском театре "Гусарскую балладу", "Конек-Горбунок", "Страницу прошлого", миниатюры для "Вечера современной хореографии" - не было бы у меня никакого опыта, и неизвестно еще, что бы вообще со мной стало... Мы почему-то стесняемся публично или в печати сказать слова благодарности человеку, много для нас сделавшему, хотя благодарность - это прежде всего основа интеллигентности. Конечно, с Виноградовым не так просто работать, к тому же у него, как у всякого творческого человека, довольно сложный характер (впрочем, и у меня характер тоже "не сахар"), но за время нашего долгого общения и сотрудничества он меня ни разу не унижил, не предал, не подвел - только помогал! И если даже не состоится постановка "Моей прекрасной леди", не доведется возглавить малую труппу Мариинского театра (жизнь, как известно, всегда вносит свои коррективы в наши планы) - все равно моя огромная благодарность Олегу Михайловичу за те годы работы под его "крылом" останется неизменной...

- Сейчас в Москве вы репетируете "Отелло" Мачавариани. Почему вы решили обратиться к этому сюжету?

- Мне вообще хотелось обратиться к Шекспиру, попробовать сделать своего "Отелло". О чем я ставлю спектакль? Прежде всего о ревности. Меня совершенно не убеждают пушкинские слова, что Отелло не ревнив, а доверчив. Нет, он безумно ревнив! Я не собираюсь делать из него некоего романтического философа с черным цветом кожи, как его многие трактовали раньше. В моем спектакле Отелло - это военачальник, наемный убийца, прошедший всю жизнь в походах, по колену в грязи и в крови, в ругани, в драках. И только после встречи с Дездемоной в нем впервые пробуждается чувство нежности. Но с рождением любви в нем просыпается и дикарь. Он многолик в проявлении своих страстей, и тем мне интересен. Партию Отелло репетируют Владимир Кириллов и Олег Кожанов, Дездемоны - Наталия Ледовская и Светлана Кожанова, Яго - Андрей Глазневидер, Алексей Григорьев и Геннадий Янин. Оформляет спектакль Сергей Бархин. Премьера намечена на вторую половину февраля, а в самом начале марта я уже должен выехать в Санкт-Петербург, чтобы приступить к репетициям "Моей прекрасной леди"...

Фото Елены ФЕТИСОВОЙ